

БАКОВ Хангери Ильясович

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЛИРИКИ АЛИМА КЕШОКОВА

В статье рассматриваются две взаимосвязанные проблемы творческой индивидуальности и национального своеобразия на материале лирики известного кабардинского поэта Алима Кешокова в контексте северокавказского литературного процесса. Автор ссылается и на труды советских и российских теоретиков и историков литературы, касавшихся поставленных в данной статье проблем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 19-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Бехруди Рустам. Сатана красивее мелейке. Б.: 1997. 136 с.
5. Вагабзаде Бахтияр. Избранные произведения. Б.: Лидер, 2004. 321 с.
6. Велиев Камиль. Художественная деталь и подробность // Магия слова. Б.: Язычы (Писатель), 1986. 262 с.
7. Годжа Фикрет. Обыкновенные истины. Б.: Азернешр, 2000. 220 с.
8. Добин Е. Сюжет и действительность. Искусство детали // Советский писатель. Л.: Ленинградское отделение, 1981. 432 с.
9. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2000. 167 с.
10. Ильгар Мамед. Мы рождаемся для смерти. Б., 2000. 112 с.
11. Ильясы Ибрагим. Все проходят по одному мосту. Б.: Агрыдаг, 1998. 126 с.
12. Мирсейид Адиль. Человек мелодия. Б.: Вектор, 2003. 148 с.
13. Новруз Джабир. Береги себя, мой народ. Б.: Ширваннешр, 1996. 352 с.
14. Подольский В. О детали – детальнее // Советская Украина. 1995. Кн. 1. С. 161-168.
15. Путнин Ф. В. Деталь художественная // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М., 1978. Т. II. 969 с.
16. Ровшан Рамиз. Крылья бабочки // Дыхание – книга книг. Б.: Закон, 2006. 750 с.
17. Садиг Фикрет. Долгожданная жизнь. Б.: Ширваннешр, 2001. 270 с.
18. Салам. Мои слова не для тебя. Б.: Сабах, 1996. 122 с.
19. Толковый словарь Азербайджанского языка / составители: А. Оруджов, Б. Абдуллаев, Н. Рагимзаде. Б.: Просвещение, 1978. 298 с.
20. Юсифоглу Рафик. Основы литературоведения. Б.: Сабах, 2001. 236 с.

ARTISTIC DETAIL AND SYMBOLS IN THE MODERN AZERBAIJANIAN POETRY (1993-2005)

Abdullaeva Nargiz (Dzhabbarly) Mardan kyzy

*Institute of Literature named after Nizami of the Azerbaijan National Academy of Sciences
cabbarlin75@rambler.ru*

The object of the research of this article – artistic detail – is one of the important problems of the modern literary criticism. In the world and Azerbaijanian literary criticism there is a great number of theoretical propositions concerning an artistic detail. They analyze a detail, investigate the common and distinctive features of details and clarifications. There are two types of an artistic detail: detail-clarification and detail-symbol. On the basis of the analysis of literary materials the paper investigates a verbal detail, a portrait detail, a landscape detail, a psychological detail. At the same time the special attention is paid to the possibility for transforming an artistic detail into a symbol. The researcher identifies the authors of the period of 1993-2005 who frequently expressed their thoughts and feelings by means of details-symbols.

Key words and phrases: modern verse; artistic detail; portrait detail; landscape detail; psychological detail; detail-clarification; detail-symbol.

УДК 821.352.3

Филологические науки

В статье рассматриваются две взаимосвязанные проблемы творческой индивидуальности и национального своеобразия на материале лирики известного кабардинского поэта Алима Кешокова в контексте северокавказского литературного процесса. Автор ссылается и на труды советских и российских теоретиков и историков литературы, касавшихся поставленных в данной статье проблем.

Ключевые слова и фразы: национальный характер; лирика; резюме; образ; самобытность; творческая индивидуальность; поэзия; аспект; специфика; национальное своеобразие.

Баков Хангери Ильясович, д. филол. н., профессор
Сектор кабардино-черкесской литературы
Институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН
kbigi@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЛИРИКИ АЛИМА КЕШОКОВА[©]

Проблема национального своеобразия, национальной самобытности редко становится предметом внимания литературоведческой науки, как и проблема творческой индивидуальности. Между тем эти проблемы диалектически взаимосвязаны. Как правило, тот, кто обладает ярким индивидуальным видением мира вещей, плодотворно использует в своих произведениях художественный потенциал и менталитет родного народа. Вот как писал о последнем известный грузинский художник слова О. Чиладзе: «Противоборство судьбе и сохранение самобытности навсегда останется главнейшей и благороднейшей потребностью для любого народа, пока будет существовать человечество, поскольку своей самобытностью и неповторимостью тот или иной народ не только не противопоставляет себя остальному человечеству, а также по мере возможности обогащает его, добавляет в общую «ежедневную» картину именно ту краску, производить которую природа научила лишь его и без которой общая картина утратит полноценность» [7].

На наш взгляд, ученые-литературоведы обходили и обходят стороной названные проблемы по разным причинам, среди которых отметим две. Первая связана с политикой. В советский период идеологи большевизма в основном занимались пропагандой интернационального в ущерб национальной самобытности литературы, подчинив все и вся теории слияния наций. Литература, как и наука о ней, находилась под идеологическим прессом, поэтому принижалась роль национальной специфики. Вторая причина кроется в сложности самой проблемы. При анализе произведений трудно вычлениить особенности национального характера, национального своеобразия и национальной специфики в компонентах формы и содержания.

В научных исследованиях, посвященных проблеме национального своеобразия, ученые чаще всего обращаются к прозе. Это и понятно, и во многом закономерно: национальную самобытность легче обнаружить в развернутых этнографических описаниях, а черты национального характера удобнее проследить в конкретных персонажах прозаического произведения. Гораздо труднее исследовать в данном аспекте поэзию, особенно лирику, ибо лирика не дает эпически развернутой картины национального бытия. Как известно, она не описывает и не повествует. Лирика прямо связана с субъективным видением автора; ее основным средством является форма передачи внутреннего мира лирического героя и сила поэтического самовыражения. Попытаемся проследить эволюцию национальной художественной традиции и связь с ней субъективных художественных поисков и открытий одного из выдающихся адыгских поэтов А. Кешокова.

Весьма велика роль творческой индивидуальности в литературном процессе. Эта мысль хорошо развита в трудах М. Б. Храпченко. Такие крупные творческие индивидуальности адыгских литератур, как Али Шогенцуков, Тембот Керашев, Алим Кешоков, Аскер Евтых, оказали огромное влияние на младописьменный литературный процесс всего региона. Их творчество убеждает нас в том, что сила и мощь таланта конкретной творческой индивидуальности – конкретного поэта и писателя – играют решающую роль в судьбе любой национальной литературы. Это особенно заметно в поэзии.

О роли яркой творческой индивидуальности в литературном процессе свидетельствует творчество А. С. Пушкина, что отмечал еще В. Г. Белинский, который писал: «...наконец является Пушкин, поэт и художник по преимуществу, окончательно преобразовывает язык русской поэзии, возведя его на высочайшую ступень художественности, – и с ним первым является в русской литературе искусство как искусство, поэзия как художественное творчество» [3, с. 114]. А. С. Пушкин был отмечен не только как яркая творческая индивидуальность, но и за свою национальную самобытность. По этому поводу приведем слова Н. В. Гоголя, который писал о Пушкине: «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему». Свое суждение Н. В. Гоголь подтверждает тем, что Пушкин глубже отразил русский характер, русскую природу, что «он при самом начале своем уже был национален, потому что истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами всего народа, когда чувствует и говорит так, что его соотечественникам кажется, будто чувствуют и говорят они сами» [4, с. 64-70].

Схожую роль реформатора, как А. Пушкин в русской литературе, в адыгских литературах сыграли выдающиеся поэты Али Шогенцуков, Алим Кешоков и писатель Тембот Керашев. Последним двум мы посвятили отдельные исследования, подтверждающие эту оценку [1; 2]. Подробнее остановимся на творчестве Алима Кешокова, столетие которого отмечали недавно в нашей стране. Его замечательные романы несут печать яркой индивидуальности писателя, но и в лирике Алим Кешоков оставил свое поэтическое тавро. Весьма символично стихотворение автора «Тавро», ставшее названием одного из сборников стихов выдающегося поэта.

Национально-самобытное можно выявить через художественный образ, в котором органически сочетаются особенное и общее. В художественном образе отражаются устоявшиеся традиции и обычаи народа, особенности его психического склада. В адыгской поэзии это можно проследить через художественный образ всадника, столь часто встречающийся у поэтов разных поколений. Каждый поэт вкладывает национальное видение этого традиционного образа и свое личное осмысление и оценку. Даже беглый взгляд на изданные поэтические сборники поэтов адыгских литератур дает основание полагать, что они весьма плодотворно используют образ всадника для передачи переживаний и чувств лирического героя. Например, у выдающегося кабардинского поэта Алима Кешокова есть программные стихи с такими названиями: «Всадник», «На мчащемся коне», «Путь всадника», «Поэт со своей посадкой в седле» и др. И во многих других стихотворениях Алима Кешокова нередко встречается образ всадника. А в стихотворении «Путь всадника» лирический герой мечтает о большом пути в жизни, он готов вскочить на хребет коня и провести Млечный Путь по земле. И он желает: «Где бы в пути меня смерть ни застала, встречу конец на летящем коне!». Естественно звучит его обращение к другу: «Друг, пожелай, если хочешь добра мне, пусть бесконечно я буду в пути». Народную идею наездничества, дружбы с конем своеобразно трактует поэт в данном стихотворении.

В стихотворении «Кайсыну Кулиеву» этот традиционный образ Алим Кешоков обыгрывает следующим образом:

*Мы – всадники, что стремя в стремя
Летят, избрав нелегкий путь.
И волны поднимает время
И опускает нам на грудь* [5, с. 50].

Вышеприведенное стихотворение Алима Кешокова «Путь всадника» являет собой яркий пример слияния национального и индивидуального.

Поэт удачно обыграл легенду и традиционный образ из адыгской мифологии, по мотивам которой Млечный Путь на небе провел волшебный всадник, спасший людей и лошадей во время Всемирного потопа. Говоря в стихотворении о легендарном всаднике, поэт заканчивает словами:

*О, если б мне чудесный конь достался,
Не стал бы я на нем сидеть в седле:
Вскочил бы на хребет его, помчался
И Млечный Путь провел бы по земле.*

Перед нами возникает романтически-возвышенный и сильный образ лирического героя. Его мечта не просто проложить себе новую тропу, а провести Млечный Путь по земле, указывая дорогу людям. Здесь мы видим яркое проявление национальной образности и символики. Как известно, адыги в своей истории много внимания уделяли коневодству, и это отразилось в их художественном сознании. Примечательно, что карачаевцы называют Млечный Путь «Овечьей тропой», что отражает, какое место занимало овцеводство в их укладе жизни.

К образу-символу обращались многие поэты (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, К. Ш. Кулиев и др.). Все они вносили свои краски, изюминки в его изображение. К нему обратился и Алим Кешоков в стихотворении «Кинжал». В нем поэт взял за основу адыгскую поговорку: «Два брата – что два зуба (лезвия кинжала)», хотя сама поговорка не приводится в тексте стиха. Поэт здесь берет философскую мысль, использует образ кинжала, воплощающего в себе признаки диалектики, ее закона о единстве и борьбе противоположностей. Два лезвия кинжала обращены спиной друг к другу, но одинаково делят между собой и славу, и позор. Эту мысль поэт продолжает и развивает дальше:

*Честь не двулика. И не раз бывало,
Кинжал надежно защищал ее.
Не потому ль два лезвия кинжала
Единое сливает острие?*

В конце же стихотворения Алим Кешоков соотносит этот традиционный образ к сущности поэзии, как бы преломляет принятое понимание образа-символа и делает резюме, в котором заключено кредо поэта:

*Мерцает сталь холодная сурово,
И я желаю более всего,
Чтобы сливались истина и слово,
Как лезвия кинжала одного [Там же, с. 92] (перевод Я. Козловского).*

У Кешокова образ камня вызывает разные мысли и ассоциации:

*Рожденному на камне мне в наследство
Был отдан камень волею судеб.
Мужчиной будь, мне говорили с детства, –
Чтобы уметь из камня выжать хлеб.*

В конце стихотворения содержится мысль о поэтическом труде:

*Порой из них не мог я выжать хлеба,
Но слово я из камня выжимал. [Там же, с. 50] (перевод Н. Гребнева).*

И в другом стихотворении «Горы молчат» Алим Кешоков удачно использует традиционный образ. На горы обрушивается ветер, снег, водопады, рушится лед, падают камни... «А горы молчат. Молчат: они выше этого». Здесь хорошо обыграно понятие высоты, в найденной поэтом мысли аккумулируется высокое чувство собственного достоинства, нравственный идеал кавказских народов.

Образ камня в адыгской поэзии не случаен. Он давно органично вошел в художественное сознание народа. Один из главных героев богатырского эпоса «Нарты» Сосруко железноглазый рожден из камня, о чем свидетельствует не только древнее сказание, но и само имя Сосруко – сын камня. Примером современного произведения, где камень выступает «центральной мифологемой», является роман-миф Хабаса Бештокова «Каменный век». Как отмечает Л. Б. Хавжокова, «камень как центральный, главный символ произведения соотносится чуть ли не с каждым образом, каждой деталью романа-мифа. <...> В романе много каменных предметов – —каменные копья», —каменные ножи», —каменными оказываются руки воинов”...» [6, с. 125].

В адыгской поэзии, как и в других северокавказских литературах, камень часто очеловечивается, он живет, страдает, чувствует холод и тепло. Как в капле воды отражается море, так и национальное своеобразие адыгской поэзии связано с особенностями взгляда народа на мир, оно отражает национальную действительность, опирается на идейно-эстетическую традицию фольклора. Адыгская поэзия тесно связана с народным этикетом, с идеалом национального характера.

Не только в поэзии А. Кешокова, но и во всей северокавказской литературе весьма велика роль традиционных образов-символов, восходящих своими корнями к самым древним жанрам фольклора. Национально-особенное передается посредством художественного образа. В слове концентрируется поэтический опыт народа, оно несет в себе огромный заряд. Как известно, в процессе создания образов слова используются автором как в прямом, так и в переносном значении. Многие слова используются в поэтическом языке как символы. В поэзии народов Северного Кавказа такими словами-символами стали: камень, гора, скала, кинжал,

конь, всадник, бурка и др. Сами по себе эти слова относятся к повседневной лексике, но талантливые поэты «обыгрывают» их, открывают в них скрытые поэтические возможности наподобие того, как мастер-ювелир превращает алмазную руду в бриллиант.

Образ коня, образ всадника очень часто встречается в творчестве других адыгских поэтов, и это не случайно. На протяжении многих веков жизнь и борьба адыга-черкеса были связаны с конем.

Особенности творческой индивидуальности легче обнаружить в поэзии, ибо в лирике более наглядно проявляется индивидуальное видение вещей, важную роль в ней играет субъективное начало. Что касается изображения национального характера, то приоритет остается за прозой, особенно за ее крупными жанрами, в которых жизнь героя дана в динамике, на широком фоне действительности и с охватом значительного отрезка времени. Лучшие черты национального характера адыгов Алим Кешоков показал как в лирике, так и в своих романах, за которые автор был удостоен Государственной премии страны.

К сожалению, проблема национального своеобразия и творческой индивидуальности не получила полного научного разрешения в современном литературоведении.

Список литературы

1. **Баков Х. И.** Национальное своеобразие поэзии Али Шогенцукова и проблемы художественного перевода // Вопросы кавказской филологии. Нальчик, 2011. Вып. 8. 212 с.
2. **Баков Х. И.** Тембот Керашев и современная адыгская проза // Ученые записки АНИИ. Майкоп, 1973. Т. 18. 347 с.
3. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений. М.: Гослитиздат, 1948. Т. 2. 930 с.
4. **Гоголь Н. В.** Несколько слов о Пушкине // Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1978. 560 с.
5. **Кешоков Алим.** Избранное: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1972. Т. 1. 302 с.
6. **Хавжокова Л. Б.** Поэтический мир Хабаса Бештокова. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 192 с.
7. **Чиладзе О.** Ради жизни // Литературная газета. 1988. 17 февраля.

NATIONAL SPECIFICS AND CREATIVE MANNER OF ALIM KESHOKOV'S LYRIC POETRY

Bakov Khangeri Il'yasovich, Doctor in Philology, Professor
Department of Kabardinian and Circassian literature

Institute for the Humanities Research of the Kabardinian-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
kbigi@mail.ru

The article examines two interrelated problems of creative manner and national specifics by the material of the lyric poetry of the famous Kabardinian poet Alim Keshokov in the context of North Caucasian literary process. The author makes references to the papers of Soviet and Russian theoreticians and historians of literature dealing with the problems under discussion.

Key words and phrases: national character; lyric poetry; summary; image; originality; creative manner; poetry; aspect; specifics; national specifics.

УДК 811.161.1:512.145

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности направленного ассоциативного эксперимента как одного из методов выявления картины мира у современных школьников. В сопоставительном аспекте проанализированы реакции на сравнительные конструкции с цветообозначениями школьников – носителей русского и татарского языков. Полученные результаты позволяют выявить определенные фрагменты языкового сознания, лингвокультурологические, ценностные ориентации респондентов.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; направленный ассоциативный эксперимент; ассоциация; стимул; реакция; сравнительные конструкции; цветообозначения.

Болгарова Рамзия Марсовна, к. филол. н.

Исламова Эльвира Альбертовна, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ramzija5@yandex.ru, ea_islamova@mail.ru

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШКОЛЬНИКОВ (РЕЗУЛЬТАТЫ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)[©]

*Публикация осуществлена при финансовой поддержке РГНФ
и Правительства Республики Татарстан, проект № 13-14-16014 а(р).*

Характерной чертой современного языкознания является поворот в сторону антропоцентризма, к исследованию языков в тесной взаимосвязи с сознанием, картиной мира и национальной культурой народа.